

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

9 ЖИЛД, 3 СОН

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 9, НОМЕР 3

JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

VOLUME 9, ISSUE 3

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

№3 (2026) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9556-2026-3>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:
Сеитов Азамат Пулатович
доктор социологических наук
(Doctor of sociology, DSc)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:
Сабирова Умида Фархадовна
доктор социологических наук
(Doctor of sociology, DSc)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD:

22.00.01-Социология назарияси, методологияси ва тарихи. Социологик тадқиқотлар усуллари.
Теория, методология и история социологии. Методы социологических исследований.
Theory, methodology and history of sociology. Methods of sociological research.

Бекмурадов Мансур Бобомурадович
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Каланов Комил Куллахматович
кандидат социологических наук, профессор (Узбекистан)
Убайдуллаева Раиса Турсуновна
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Негматова Шахзода Шухратовна
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Шайылдаева Асель Кокоевна
кандидат социологических наук (Кыргызстан)

Исмаилов Алишер Агзамович
доктор экономических наук, (Узбекистан)
Щепилова Галина Германовна
доктор философских наук, профессор (Россия)
Рожанский Михаил Яковлевич
кандидат философских наук (Россия)
Маматов Нормурат
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Бурнашев Рустам Ренатович
кандидат философских наук, профессор (Казахстан)

22.00.02-Ижтимоий тузилиш, ижтимоий институтлар ва турмуш тарзи
Социальные структуры, социальные институты и образ жизни
Social structures, social institutions and way of life

Умаров Абсалом Адилевич
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Холбеков Абдугани Жуманазарович
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Шайхисламов Рафаэль Бадретдинович
доктор социологических наук, профессор (Россия)
Акулич Мария Михайловна
доктор социологических наук, профессор (Россия)

Антонио Алонсо Марсос
доктор политических наук, профессор (Испания)
Фадеева Любовь Александровна
доктор социологических наук, профессор (Россия)
Виктор Агаджаньян
доктор философии по социологическим наукам,
профессор (США)
Абдулазизов Абдулвохид Хабибуллович
кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)

22.00.03-Ижтимоий онг ва ижтимоий жараёнлар социологияси.
Социология социального сознания и социального процесса.
Sociology of social consciousness and social process

Аликариев Нуритдин Сапаркариевич
доктор экономических наук, профессор (Узбекистан)
Матибаев Тасполат Балтабаевич
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Николов Стефан
доктор философии по социологическим наукам, (Болгария)

Мирзахмедов Абдирашид Мамасидикович
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Ли Ци
доктор исторических наук, профессор (Китай)
Сухомлинова Марина Валерьяновна
доктор социологических наук, профессор (Россия)

www.tadqiqot.uz решают задачи, предусмотренные Стратегией Узбекистана 2030, направленные на развитие науки за счет внедрения достижений научных исследований ученых и служащих их признанию в международном научном сообществе. Так, каждой статье, опубликованной в журнале, присваивается номер DOI (Crossref). Журналы включены в международные индексные базы данных. Входит в список журналов ВАК Узбекистана.

22.00.01-Социология назарияси, методологияси ва тарихи. Социологик тадқиқотлар усуллари.
Теория, методология и история социологии. Методы социологических исследований.
Theory, methodology and history of sociology. Methods of sociological research.

Пармонов Фарход Ярашевич

доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Жусубалиев Абдикайым Рысбаевич
кандидат социологических наук, доцент (Кыргызстан)
Алимухамедова Нодира Ядгаровна
доктор философии по философским наукам (Узбекистан)

Камалова Хатира Сабыровна

кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)
Тагиева Гулсум Гафуровна
доктор философии по социологическим наукам (Узбекистан)
Ахмедова Феруза Медетовна
доктор философии по социологическим наукам (PhD)
(Узбекистан)

22.00.02-Ижтимоий тузилиш, ижтимоий институтлар ва турмуш тарзи
Социальные структуры, социальные институты и образ жизни
Social structures, social institutions and way of life

Аликариева Аълохон Нуриддиновна

доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Зайтов Элёр Холмаматович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)
Уразалиева Гулшода Бекпұлатовна
кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)

Мирзахмедов Хуршид Абдирашидович

доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)
Қаюмов Қахрамон Нозимжонович
доктор философии по социологическим наукам (Узбекистан)
Махкамов Қодиржон Одилжонович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)

22.00.03-Ижтимоий онг ва ижтимоий жараёнлар социологияси.
Социология социального сознания и социального процесса.
Sociology of social consciousness and social process

Сеитова Зухрагон Пиржановна

доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Доспанова Дилара Уракбаевна
кандидат филологических наук, доцент (Узбекистан)
Рахимбаева Дилбархон Абдулхамитовна
кандидат философских наук, доцент (Узбекистан)

Каримов Бобир Шаропович

доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Якубов Ильдар Харрасович
кандидат политических наук, доцент (Узбекистан)
Абдухалилов Абдулло Абдухамитович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)

Page Maker | Верстка | Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

1. Холбеков Абугани ЛИТЕРАТУРНЫЙ МЕТОД КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В АНАЛИЗЕ ТОТАЛИТАРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «1984»).....	8
2. Султанова Эътибор МЕХАНИЗМЫ ПОЛИТИКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ.....	15
3. Латипова Нодира МЕСТО И РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ.....	21
4. G'afforova Mavlyuda JAMIYAT HAYOTIDA XOTIN-QIZLARNING SOTSIOMADANIY QIYOFASI.....	29
5. Tagiyeva Gulsum, Tursunboyev Jahongir O'ZBEKISTONDA ISTIQBOLLI YOSH RAHBAR KADRLARNI TAYYORLASH TIZIMINING SOTSIOLOGIK TAHLILI.....	38
6. Xolbekov Abdugani, Axmedov Tuychi IJTIMOIY XAVFLAR SHAROITIDA MAHALLANING ROLI VA ANAMIYATI.....	51
7. Якубов Ильдар КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОЛИ ГОСУДАРСТВА: ПОЛИТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	57
8. Хасанова Мавлюда, Низамов Шохрухжон РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФИЛИАЛАХ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	63
9. Mannanova Nilufar BUYUK BRITANIYA DAVLAT FUQAROLIK XIZMATIDA KOMPETENSIYA MODELLARINING RIVOJLANISH AMALIYOTI.....	71
10. Berdimuratova Alima, Baymurzaev Azamat, Berdimuratov Nauriz JAMIYATDA KORRUPSIYAGA QARSHI KURASHISHDA FUQAROLIK JAMIYATI INSTITUTLARINING ROLI.....	78
11. Radjabova Aziza XALQARO MUNOSABATLAR VA JAHON SIYOSATIDA GENDER FENOMENI: FEMINISTIK NAZARIYANING KONSEPTUAL YONDASHUVLARI.....	87
12. Ixtiyarov Farxod RAQAMLI TENGSIZLIKNI INKLYUZIV YONDASHUV ASOSIDA BARTARAF ETISH IMKONIYATLARI.....	93
13. Ergasheva Mehribon “GENDER MADANIYATI” TUSHUNCHASI: MOHIYATI VA ASOSIY JIHLATLARI.....	100
14. Mengliyev Atabek REPRODUKTIV SALOMATLIKNI BELGILOVCHI IJTIMOYIY DETERMINANTLAR: SOTSIOLOGIK TAHLIL.....	107

15. Джураева Анна, Сеитов Азамат СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕНА УСТОЙЧИВОСТИ: УРОКИ КРИЗИСА 2008 ГОДА И РИСКИ “ГОЛЛАНДСКОЙ БОЛЕЗНИ” ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА.....	118
16. Mo‘minov Zokirjon TASHQI MIGRATSIYA JARAYONLARINI YUQUMLI FUNKSIYALARI: IJTIMOYIY- STRAUKTURAVIY TAHLIL.....	125
17. Husenov Sirojiddin “HAR BIR OILA TADBIRKOR” HARAКATI SAMARADORLIGINI OSHIRISH MASALALARI.....	132
18. Kalanova Sabohat, Saidov Ulug‘bek RAQAMLI JAMIYATDA AVLODLAR ALMASHINUVI JARAYONLARINING DIFFERENSIATSIYASI.....	140
19. Toshbo‘riyeva Sevara TA‘LIM VA OILAVIY QO‘LLAB-QUVVATLASHNING YOSH AYOLLAR IJTIMOYIY MOBILLIGIGA TA‘SIRI (SURXONDARYO VILOYATI MISOLIDA).....	150
20. Mannanov Erkin ETNOTURIZMNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARIGA BIR NAZAR.....	157
21. Артыкова Алёна ОРИЕНТАЦИЯ НА ЧЕЛОВЕКА: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ МАХАЛЛИ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	164
22. Zaitova Sitara O‘ZBEKISTONDA KAM TA‘MINLANGAN OILALARNI MANZILLI QO‘LLAB- QUVVATLASH MEХANIZMLARINI TAKOMILLASHTIRISH: MUAMMOLAR VA YECHIMLAR.....	177
23. Raximjonova Gulzira DAVLAT BOSHQARUVI SHAFFOFLIGINI TA‘MINLASHDA JAMOATCHILIK NAZORATINING O‘RNI: STATISTIK VA METODOLOGIK TAHLIL.....	186
24. Ro‘yiddinova Aisha O‘ZBEKISTONDA ISHONCHLI AXBOROT MUHITINING HOLATI VA UNING XALQARO KO‘RSATKICHLARDAGI O‘RNI.....	196
25. Xaydarova Javohira RAHBAR AYOLLARNING BOSHQARUV KOMPETENSIYALARINI RIVOJLANTIRISHNING MEХANIZMLARI.....	203

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

Джураева Анна,

независимый исследователь,
магистр международных отношений,
e-mail: anyabozhkova@gmail.com

Сеитов Азамат,

Институт перспективных международных исследований УМЭД,
заведующий лабораторией, д.с.н., проф.
e-mail: a.seitov@iais.uz
Система устоз-шогирд

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕНА УСТОЙЧИВОСТИ: УРОКИ КРИЗИСА 2008 ГОДА И РИСКИ “ГОЛЛАНДСКОЙ БОЛЕЗНИ” ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.21111731>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу социально-экономических последствий глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. для Узбекистана. На основе экспертных оценок, данных МВФ и Всемирного банка рассматриваются механизмы трансляции внешних шоков через каналы денежных переводов, сырьевого экспорта и валютной политики. Особое внимание уделяется социальным последствиям: росту уязвимости домохозяйств, усилению административных методов управления и консервации институциональных диспропорций. Вводится концепция «голландской болезни» как потенциального риска для Узбекистана в условиях высоких цен на золото. Обосновывается тезис о том, что устойчивость к внешним дестабилизирующим факторам не должна достигаться ценой роста коррупции и формирования патерналистских ожиданий в обществе. В заключении формулируются практические рекомендации по институциональным реформам для снижения рисков сырьевой зависимости и повышению социальной устойчивости.

Ключевые слова: финансовый кризис, Центральная Азия, Узбекистан, социальные последствия, денежные переводы, голландская болезнь, сырьевая зависимость, валютная политика, институциональные диспропорции.

Juraeva Anna,

Mustaqil tadqiqotchi,
Xalqaro munosabatlar magistri,
e-mail: anyabozhkova@gmail.com

Seitov Azamat,

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti huzuridagi
Istiqboli xalqaro tadqiqotlar instituti antropologiya va konfliktologiya laboratoriyasining
mudiri, JIDU professori, s.f.d.
e-mail: a.seitov@iais.uz
Ustoz-Shogird tizimi

BARQARORLIKNING IJTIMOYIY NARXI: 2008 YIL INQIROZI SABOQLARI VA O'ZBEKISTON UCHUN "GOLLANDIYA KASALLIGI" XAVFI**ANNOTATSIYA**

Ushbu maqolada 2008-2009-yillardagi global moliyaviy inqirozning O'zbekiston ijtimoiy-iqtisodiy tuzilishiga ta'siri tahlil qilinadi. Ekspert baholari, XVF va Jahon banki ma'lumotlariga asoslanib, pul o'tkazmalari, xom ashyo eksporti va valyuta siyosatidagi o'zgarishlar kanallari orqali tashqi zarbalarning uzatilish mexanizmlari ko'rib chiqiladi. Asosiy e'tibor ijtimoiy oqibatlariga: uy xo'jaliklarining zaiflashuvi, boshqaruvning ma'muriy usullarining kuchayishi va institutsional nomutanosibliklarning saqlanib qolishiga qaratilgan. Oltin narxlarining yuqori ko'rsatkichlari sharoitida mamlakat uchun potentsial xavf sifatida «Gollandiya kasalligi» kontseptsiyasi kiritiladi. Tashqi zarbalarga chidamlilik korruptsiya va ijtimoiy qaramlikning oshishi hisobiga erishilmasligi kerak degan xulosa chiqariladi. Xulosada xom ashyo qaramligi xavfini kamaytirish va ijtimoiy barqarorlikni oshirish bo'yicha institutsional islohotlar uchun amaliy tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: moliyaviy inqirozi, Markaziy Osiyo, O'zbekiston, ijtimoiy oqibatlar, pul o'tkazmalari, Gollandiya kasalligi, xom ashyo qaramligi, valyuta siyosati, institutsional nomutanosibliklar.

Anna Dzhuraeva,

Independent Researcher,

Master of International Relation,

e-mail: anyabozhkova@gmail.com

Azamat Seitov,

Institute for Advanced International Studies, UWED,

Head of Laboratory, Doctor of Sociological Sciences, Professor

e-mail: a.seitov@iais.uz

The Ustoz-Shogird System

THE SOCIAL PRICE OF STABILITY: LESSONS FROM THE 2008 CRISIS AND THE RISKS OF "DUTCH DISEASE" FOR UZBEKISTAN**ABSTRACT**

The article analyzes the impact of the 2008–2009 global financial crisis on the socio-economic structure of Uzbekistan. Based on expert assessments, IMF and World Bank data, it examines the transmission mechanisms of external shocks through channels of remittances, commodity exports, and exchange rate policy. Special attention is paid to the social consequences: increased household vulnerability, strengthening of administrative management methods, and the perpetuation of institutional imbalances. The concept of "Dutch Disease" is introduced as a potential risk for the country amid high gold prices. It is concluded that resilience to external shocks should not be achieved at the cost of rising corruption and social dependency. The conclusion presents practical recommendations for institutional reforms to reduce resource dependence risks and enhance social resilience.

Keywords: financial crisis, Central Asia, Uzbekistan, social consequences, remittances, Dutch disease, resource dependence, exchange rate policy, institutional imbalances.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг. стал стресс-тестом для экономик Центральной Азии, выявив их скрытые уязвимости. Для Узбекистана, чья финансовая система была относительно закрыта, этот период оказался переломным не столько в силу прямых финансовых потерь, сколько из-за закрепления институциональных моделей, имевших долгосрочные социальные последствия. Официальные макроэкономические показатели – рост ВВП замедлился с 9,5% в 2007 г. до 8,1% в 2009 г. [16, – С.3] – не отражают глубины социальной трансформации. Если для Казахстана кризис обернулся банковским коллапсом, то

для Узбекистана он стал фактором консервации административной модели управления, что, по мнению ряда экспертов, привело к институциональному откату [7, – С.14; 3, – С.5].

Актуальность обращения к урокам кризиса 2008-2009 гг. в 2026 году определяется тем, что современные реформы в Узбекистане – включая переходные рыночные преобразования и развитие финансового сектора после либерализационных шагов, начатых в 2017 г. – могут вновь столкнуться с внешними стрессами, хотя и «другого типа», не предполагающими буквального повторения механики 2008 года [1,17, – С.12]. На горизонте 2026-2028 гг. ключевым вызовом становится фрагментация мировой торговли, рост протекционизма и геополитическая напряжённость. Для региона Центральной Азии это означает риск увеличения транзакционных издержек, необходимость ускоренного завершения реформ по созданию систем раннего предупреждения банковского стресса (Early Warning Systems) и повышения устойчивости платёжных систем [18, – С.15; 22, – С.8].

Дополнительно сохраняются региональные контуры уязвимости: в оценках Международного валютного фонда для Кавказа и Центральной Азии подчёркивается чувствительность экономик к конфликтам и санкционным режимам через каналы туризма, торговли, денежных переводов и инвестиционных потоков [14, – С.22]. Н

аконец, усиливается геоэкономическое измерение – рост роли Китая как кредитора и инвестора (включая долговые обязательства региона перед КНР и вопросы прозрачности «скрытого» долга) формирует новые точки уязвимости, значимые для устойчивости реформ и социальной стабильности [3, – С.5; 2, – С.13].

Цель настоящей работы – систематизировать уроки кризиса 2008-2009 гг. для стран Центральной Азии, с фокусом на Узбекистан, и адаптировать их к текущей повестке устойчивости и реформ, в том числе в контексте роста торговой неопределённости, геоэкономических сдвигов и рисков «голландской болезни», возникающих при высоких ценах на сырьевые ресурсы [2,3,6].

Научная новизна заключается в системном совмещении ретроспективного анализа социальных последствий кризиса 2008 г. в Узбекистане с актуальной концепцией «голландской болезни» и оценкой долговых рисков (2025-2026 гг.). В отличие от существующих макроэкономических исследований, в работе вводится понятие «социальной цены устойчивости» и выявляются институциональные механизмы консервации патерналистских ожиданий и рентоориентированного поведения в ответ на внешние шоки. Новизна также состоит в адаптации количественных индикаторов (долговая нагрузка, резервы, доля переводов в ВВП) к качественному анализу уязвимости домохозяйств и неформальной занятости.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основа исследования базируется на сочетании институционального анализа, кейс-стади стран Центральной Азии и количественной оценки макроэкономических показателей с использованием данных Международного валютного фонда, Всемирного банка и национальных статистических служб [16,18,23]. В работе применён метод экспертных интервью: использованы развёрнутые оценки узбекских экономистов и политологов (Ю.Б.Юсупова, Р.Ю.Турсуновой), что позволило выявить качественные институциональные сдвиги, не фиксируемые формальной статистикой [2,3,7]. Компаративный анализ по странам региона дал возможность выделить как общие каналы передачи шоков (сырьевой, миграционный, торговый), так и специфические для Узбекистана механизмы адаптации.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования её выводов при разработке макроэкономической политики, особенно в части управления валютным курсом, мониторинга долговой устойчивости и совершенствования систем социальной защиты. Материалы статьи могут быть полезны для аналитических подразделений министерств экономики и финансов, Центрального банка, а также для исследовательских центров, занимающихся вопросами устойчивости развивающихся рынков к внешним шокам.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Каналы социальной уязвимости в 2008-2009 гг. Кризис 2008 года показал, что даже при ограниченной финансовой интеграции экономики региона остаются чувствительными к внешним дестабилизирующим факторам. Для Узбекистана ключевыми каналами передачи кризиса стали не «токсичные активы» (как в США или Европе), а традиционные для постсоветского пространства механизмы: трудовая миграция, сырьевой экспорт и административное регулирование валютного рынка [20, – С.7].

Миграция и сокращение денежных переводов как социальный шок. Эксперты сходятся во мнении, что для стран Центральной Азии, и особенно для Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, главным уязвимым каналом стали доходы трудовых мигрантов. Научный руководитель Центра содействия экономическому развитию, Ю.Б.Юсупов в своем анализе подчеркивает: «Ключевой фактор: доходы трудовых мигрантов сократились в 2009 г. ... уменьшение доходов и сокращение потоков валюты в страну» [7, – С.12]. Хотя зависимость Узбекистана от переводов ниже, чем у соседних Таджикистана и Кыргызстана (где доля переводов в ВВП достигала 30–50% [13]), падение поступлений в 2009 году ударило по потреблению домохозяйств, особенно в регионах с высокой долей «мигрантских» семей. По данным, приводимым в исследованиях, падение переводов могло составлять до 30% [21], что напрямую конвертировалось в уменьшение платежеспособного спроса, снижение качества жизни, изменение стратегий выживания домохозяйств и рост бедности среди уязвимых слоев населения.

Сырьевой канал и валютные ограничения. Вторым фактором стало сокращение экспортной выручки из-за падения цен на сырьевые товары, что особенно затронуло золото, цветные металлы и газ [1]. Падение доходов государства и компаний привело к ужесточению валютной политики. Как отмечает эксперт, вместо необходимой девальвации сумма власти пошла на административное закрепление курса, что привело к возвращению множественных обменных курсов и ограничению конвертации [7, – С.14; 3, – С.6]. С социальной точки зрения это означало потерю сбережений для населения, усложнение доступа к импортным товарам и создание механизмов нецелевого распределения ресурсов между различными сегментами валютного рынка. Доступ к льготному курсу становился привилегией, закрепляя социальное неравенство.

Социальные последствия институционального отката. Экономист Ю.Б.Юсупов в своем интервью делает важное замечание о характере реакции Узбекистана на турбулентность: «Отреагировали на кризис в обратном направлении; вместо либерализации, провели бюрократизацию» [7, – С.14]. Принятые меры носили контрреформаторский характер: негативная экономическая конъюнктура 2008 года привела к тому, что страна вернулась к жесткой модели административного управления экономикой, активной политике импортозамещения и ускоренной индустриализации [2,3].

Социологически это выразилось в нескольких процессах:

1) Сжатие пространства для частной инициативы. Усиление госсектора в банковской системе (доля госбанков превысила 70% активов) и в экономике в целом снизило конкуренцию.

2) Рост неформальной занятости. Административные методы, направленные на поддержку крупных инвестиционных проектов, зачастую не компенсировали потерю рабочих мест в малом и среднем бизнесе, который оказался зажат между жестким курсом и сокращением спроса.

3) Закрепление социального неравенства. Как отмечает доктор исторических наук, и.о. проф. кафедры Политологии УМЭД, Р.Ю.Турсунова, кризис использовался для укрепления образа президента как «кризисного менеджера», что легитимировало сохранение централизованной модели. Однако реальным следствием стало то, что бедные слои социально-уязвимых групп, не имеющие доступа к административному ресурсу, понесли непропорционально большую часть издержек.

Концепция «голландской болезни» как новый социальный риск. Если ретроспективный анализ 2008 года показывает риски «закрытой» модели, то современная

ситуация (2026 г.) ставит перед Узбекистаном новые вызовы. Высокие цены на золото (один из ключевых экспортных товаров) создают предпосылки для формирования синдрома «голландской болезни» – явления, при котором укрепление национальной валюты вследствие роста экспорта сырья делает неконкурентоспособными обрабатывающую промышленность и сельское хозяйство.

Ю.Б.Юсупов, анализируя риски для стран Центральной Азии, подчеркивает опасность этого феномена: «Укрепление национальной валюты, менее конкурентоспособная продукция: свои товары — дорогие, импортные дешевле. Убивает национальное производство» [подтверждают и другие эксперты в 1,2]. Хотя официально в Узбекистане проводится политика плавающего курса, потенциал укрепления сума за счет сверхдоходов от экспорта золота может иметь серьезные социальные последствия.

Во-первых, это риск социального патернализма. Приток легкой валютной выручки может снизить стимулы для структурных реформ и повышения производительности труда. Государство, получая высокие налоги от экспортеров, может откладывать болезненные, но необходимые реформы ЖКХ, энергетики и социальной защиты. Это способствует укоренению патерналистских установок, при которых доходы населения детерминированы не ростом производительности труда, а перераспределением природной ренты.

Во-вторых, это коррупционные риски. Как уже было на опыте 2008 года, разрыв между официальным и реальным курсом, либо концентрация экспортной ренты в руках узкого круга лиц создает институциональные условия для рентоориентированного поведения [3,7].

Социальные аспекты устойчивости: буферы и ловушки. Анализ показывает, что к 2025-2026 гг. Узбекистан существенно нарастил макроэкономические буферы. Международные резервы выросли с 7,5 млрд долл. в 2007 г. до 12,2 млрд долл. в 2009 г. [16, – С.3; 18, – С.15], а на 1 марта 2026 года, по данным Центрального банка, официальные резервные активы достигли 77,1 млрд долл. [9]. Внедрены механизмы инфляционного таргетирования и режим плавающего курса, что является значительным прогрессом по сравнению с 2008 годом [17, – С.12].

Однако, с социальной точки зрения, сохраняются структурные ловушки. Если в 2008 году Узбекистан входил в кризис с практически нулевым внешним долгом, то к 2025-2026 гг. ситуация изменилась кардинально. По данным МВФ, на конец 2024 года публичный внешний долг составил 33,7 млрд долл. (30% ВВП), а совокупный внешний долг с учётом обязательств государственных предприятий достиг 56% ВВП [17, – С.4]. В первом полугодии 2025 года, согласно информации Центрального банка, публичный долг вырос до 36,8 млрд долл., а общий внешний долг превысил 72 млрд долл. [10]. Таким образом, страна не может просто «закрыться» от внешних шоков, как в 2008 году, – ей жизненно важен доступ к рефинансированию, а любой глобальный кризис ударит не только по экспорту, но и по способности государства обслуживать свои обязательства.

ВЫВОДЫ

Кризис 2008 года стал для Узбекистана не просто экономическим, но и социо-институциональным рубежом. Основным его последствием стала консервация жесткой административной модели, которая, обеспечив краткосрочную макростабильность, привела к росту коррупции, сужению пространства для конкуренции и повышению уязвимости социума [3,7]. Опыт показывает, что изоляция от глобальных финансов не является иммунитетом, а административные меры в ответ на шоки зачастую имеют высокую социальную цену [20,21].

Сегодня, в условиях высоких цен на золото и геополитической нестабильности, перед Узбекистаном стоит задача избежать «голландской болезни» [1,2]. Чтобы не допустить укоренения рентоориентированного сознания в обществе и ослабления стимулов государства к борьбе с коррупцией, необходима не просто либерализация цен, но и глубокая институциональная реформа [3,7], направленная на реальную приватизацию, прозрачность распределения ресурсов и децентрализацию. Для практического использования выявленных рисков и уроков кризиса считается целесообразным:

Перейти от антикризисного администрирования к постоянному мониторингу социальной уязвимости.

Разработать и внедрить систему индикаторов раннего предупреждения на уровне домохозяйств (например, доля расходов на импортные товары, динамика сбережений в регионах с высокой миграционной активностью) [7,8,21].

Включить стресс-тестирование «голландской болезни» в практику Центрального банка.

Регулярно оценивать устойчивость бюджета и реального сектора к одновременному падению цен на золото и сокращению денежных переводов (сценарное моделирование на 2026-2028 гг.) [2,17,22].

Обеспечить прозрачность распределения сверхдоходов от экспорта сырья.

Увязать их использование с адресной социальной поддержкой (вместо плоских субсидий на энергоресурсы) и с финансированием программ диверсификации экспорта [1,3,7].

Разработать национальную программу снижения неформальной занятости с акцентом на регионы, пострадавшие от кризиса 2008 года, используя инструменты микрокредитования и образовательные ваучеры для переобучения [5,7,21].

Провести ретроспективный институциональный аудит мер, принятых в 2008-2009 гг., с публикацией результатов (закрытость данных о реальных социальных издержках остается барьером для обучения на ошибках) [3,7,20].

«Не надо ждать кризиса, чтобы начинать переходить (к новым моделям)» – резюмирует Ю.Б.Юсупов. Ожидание следующего шока должно быть временем активного реформирования, а не консервации прежних ошибок [1,2,7].

Литература / Adabiyotlar / References:

1. Каримов А.А. Социальная политика Узбекистана в условиях глобальных вызовов // *Общественные науки в Узбекистане*. – 2020. – № 5. – С. 34-40.
2. Махмудов Р.Б. Внешние риски узбекской экономики в условиях глобальной турбулентности // *Экономическое обозрение*. – 2019. – № 1 (229). – С. 10-15.
3. Махмудов Р.Б. Перестройка цепочек добавленной стоимости: новые возможности для Центральной Азии // *Экономическое обозрение*. – 2018. – № 11 (227). – С. 2-8.
4. Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан. Отчёт о государственном долге (по состоянию на 1 октября 2025 года). – Ташкент, 2025. – 24 с.
5. Мусаев Б.А. Институциональные факторы экономической устойчивости в Узбекистане // *Журнал экономических исследований*. – Ташкент, 2024. – Т. 12, № 3. – С. 45-58.
6. Рахимов Э.Х. Долговая устойчивость и экономическая безопасность в Центральной Азии // *Финансы и кредит*. – Ташкент, 2024. – № 2. – С. 18-25.
7. Турсунова Р.Ю. Влияние глобального кризиса на политическую экономию Центральной Азии // *Вестник Университета мировой экономики и дипломатии*. – 2010. – № 2. – С. 12-19.
8. Шавкидинова Д.Р. Механизмы влияния внешних шоков на экономики Центральной Азии // *Экономика и инновационные технологии*. – 2023. – № 4. – С. 22-30.
9. Центральный банк Республики Узбекистан. Официальные резервные активы (данные на 1 марта 2026 года). – Ташкент, 2026. [Электрон ресурс]. – URL: <https://cbu.uz/ru/statistics/intlreserves/3563463/> (дата обращения: 21.03.2026).
10. bne IntelliNews. Uzbekistan's external debt rises 15% to \$72.2bn in H1 2025 // *bne IntelliNews*. – 2025. – 15 October. (по данным Центрального банка Республики Узбекистан и Министерства экономики и финансов).
11. International Labour Office. The impact of the financial crisis on migrant workers. – Geneva: ILO, 2009. – 25 p.
12. International Monetary Fund. Global Financial Stability Report: Shifting Ground beneath the Calm. – Washington, DC, 2025. – 110 p.

13. International Monetary Fund. Kyrgyz Republic: 2009 Article IV Consultation and First Review Under the 18-Month Arrangement Under the Exogenous Shocks Facility - Staff Report. – Washington, DC: IMF, 2009. – 48 p.
14. International Monetary Fund. Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia. – Washington, DC, 2025. – 95 p.
15. International Monetary Fund. Republic of Kazakhstan: 2009 Article IV Consultation - Staff Report. – Washington, DC: IMF, 2009. – 55 p.
16. International Monetary Fund. Republic of Uzbekistan: 2008 Article IV Consultation - Staff Report. – Washington, DC: IMF, 2008. – 42 p.
17. International Monetary Fund. Republic of Uzbekistan: 2025 Article IV Consultation - Press Release and Staff Report. – Washington, DC: IMF, 2025. – 72 p. (IMF Country Report No. 25/143)
18. International Monetary Fund. Republic of Uzbekistan: 2025 Article IV Consultation - Staff Report. – Washington, DC: IMF, 2025. – 85 p.
19. International Monetary Fund. World Economic Outlook: Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. – Washington, DC, 2025. – 210 p.
20. Mitra P.K. The Global Economic Crisis of 2008-2009 in Caucasus, Central Asia and Mongolia // Presentation at the Brookings Institution. – Washington DC, 2011. – 35 p.
21. United Nations. World Economic Situation and Prospects 2009. – New York, 2009. – 180 p.
22. World Bank & IMF. Financial Sector Assessment Program (FSAP) – Uzbekistan Mission 2024-2025. – Washington, DC, 2025. – 60 p.
23. World Bank. Global Economic Prospects. – Washington DC, 2026. – 120 p.

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000